

Владимир Зоберн

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

Православный взгляд



Издательство АСТ
Москва

УДК 28
ББК 86.37
3-78

Зоберн Владимир.

3-78 Женское счастье. Православный взгляд. /
Зоберн В. — Москва: Издательство АСТ, 2018. —
320 с. — (Лекции Интернета.)
ISBN 978-5-17-109279-5

Книга «Женское счастье» — продолжение книги «Благословите женщину» — об отношениях между родителями и детьми в современном мире, о традиционных семейных ценностях, адресована папам и мамам, которым в будущем предстоит стать бабушками и дедушками

- Что нужно знать, чтобы создать счастливую семью?
- Как выстроить отношения с детьми?
- Чем мы можем помочь своим бабушкам и дедушкам?

Советы психологов, заметки публицистов, высказывания святых отцов Церкви и наставления священников помогут читателю найти ответы на эти вопросы.

Все истории, приведенные в книге, не выдуманы, взяты из жизни.

УДК 28
ББК 86.37

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дети вырастают и становятся большими. А родители стареют. И стареют зачастую без нас, хотя и на наших глазах. Взросление без родителей и старение без детей в чем-то похожи. Когда необходима не только материальная поддержка, но и душевная близость — люди нередко остаются одинокими. Почему так происходит? Кто виноват? Дети или родители?

Пятая заповедь Закона Божия говорит: *«Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы продлились дни твои на земле».*

Многие родители ее одну и помнят, апостол же Павел наставляет: *«Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали»* (Кол. 3, 21).

В этой книге мы поговорим о трудных детях и проблемных родителях в современном мире.

Какой родитель не мечтает о ребенке, который станет ему надежной опорой в старости? Но много ли найдется родителей, которые, видя ошибки взрослых детей, думали бы о своих



ошибках, искали бы в прошлом зачатки того, что взросло ныне у них на глазах? А возрастает много нехорошего — эгоизм, неуважение к старшим, нежелание давать старикам утешение, на которое они рассчитывали. Почему? «Редко можно найти такую семью, где родители не калят своих детей. Безусловно, несознательно. Просто потому, что в свое время их родители не научили по-другому», — отвечает психолог Валерий Ильин.

Мать и отец изумляются: такой послушный ребенок был, а вырос... Но тут уже не повторишь за персонажем старого фильма: «Что выросло — то выросло». Не выросло, а — вырастили. Вспомните, как возмущало вас непослушание детей. А вы задумывались, чем оно вызвано, это возмущение? Не тем, что ребенок не принимает родительского наставления, а гордостью: «Я — отец (мать). Он обязан меня слушаться!» Ребенок взрослеет и начинает возмущаться в свою очередь: «Почему я все время должен, обязан?!», а вырвавшись из-под родительской опеки, и вовсе перестает их слушать. Почему? Родители забывают, что они тоже обязаны. Они обязаны — Отцу Небесному и своим родителям. И если родители не слушаются Божьих заповедей, какое имеют право требовать послушания от детей?

Уважаемые папы и мамы, которые, возможно, уже стали дедушками и бабушками! Прежде чем обижаться на детей, вспомните себя в их возрасте, вспомните себя в молодости. Как складыва-



лись ваши отношения с родителями? Всегда ли вы были почтительными и любящими детьми? Не повторились ли многие «конфликты поколений», через которые прошли вы и ваши родители, уже во взаимоотношениях между вами и вашим ребенком? Ведь дети берут пример с родителей.

Страстотерпица Императрица Александра Феодоровна, у которой было пятеро святых детей, говорила, что «родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни».

Протоиерей Димитрий Соколов наставлял: «По отношению к ребенку мать-христианка занимает место не низшее и не равное, как супруга, она занимает место высшее; однако же, это самое превосходство не освобождает ее от самоотвержения, требуемого назначением женщины... Быть матерью — это служение, а первое условие верного служения есть бескорыстие. Истинная, верная своему призванию мать не говорит: «Вот мой сын, которого я родила для себя»; она думает: «Вот человек, родившийся в мир, для блага мира».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в письме к одной маме говорил: «Знай, что паче всех твоих наставлений словами жизнь твоя будет самым сильным наставлением для дочери».

Родители, желающие достойно воспитать ребенка, прежде должны воспитать себя. И тогда в старости они могут надеяться быть люби-



мыми своими добрыми, благодарными детьми. Конфликт поколений был во все времена, но от мудрости родителей зависело его разрешение. Часто в пример благочестивой семейной жизни нам ставят святое семейство Царя-страстотерпца Николая Второго, и это очень верно.

Внимательно взглянув на жизнь святой царской Семьи, мы увидим, что и эту семью, где царили любовь, взаимопонимание и самоотвержение, не миновал конфликт отцов и детей.

«...Такое полное одиночество, — у детей при всей их любви все-таки совсем другие идеи, и они редко понимают мою точку зрения на вещи, даже самые ничтожные, — они всегда считают себя правыми, и когда я говорю им, как меня воспитали и как следует быть воспитанной, они не могут понять», — пишет супругу страстотерпица Государыня Александра Феодоровна. Она жалуется на дочь: «Ольга всегда крайне не любезна по поводу всякого предложения, хотя бывает, что она в конце концов делает то, что я желаю. А когда я бываю строга, — она на меня дуется... с ней все делается труднее из-за ее настроения».

В переписке семьи святого страстотерпца Николая Второго мы также найдем свидетельство того, что благодаря внимательному отношению, искренней, бескорыстной любви друг к другу разногласия между родителями и детьми, между старшими и младшими преодолевались. Дети от души, а не по принуждению просили прощения, если были неправы. Ведь в императорской



чете не было родительского эгоизма. Любовь Александры Феодоровны к детям не перешла в обожание. «Родители иногда грешат чрезмерным беспокойством или неумными и постоянно раздражающими увещеваниями, но сыновья и дочери должны соглашаться с тем, что в основе этой чрезмерной заботливости лежит глубокая тревога за них, — писала она. — Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением». Что же нужно сделать, чтобы так было? Александра Феодоровна отвечает: «Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, достижениях, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование».

Подобное отношение родителей к детям — залог спокойной старости. Ведь чуткость взрослого воспитывает в ребенке отзывчивость сердца, проявить которую по отношению к стареющим родителям жизнь предоставит еще возможность. И не однажды.



Часть первая

ОТЦЫ И ДЕТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Глава 1.

РОДИТЕЛИ-ДЕСПОТЫ, ИЛИ ПОЧЕМУ ПОДРОСТОК ПЕРЕСТАЕТ ХОДИТЬ В ХРАМ

*Умел ты детей своих родить,
умей же и воспитать их,
как должно, да истинный отец
их будешь.*

Святитель Тихон Задонский

Психологи Татьяна Шишова и Ирина Медведева, работающие с трудными детьми, спрашивают родителей: «Невоспитанный, упрямый, ленивый, капризный — трудный... Ну что с ним делать?! А с вами? С вами что делать — мрачными, раздражительными, усталыми, безразличными, всегда спешащими и всегда занятыми? Что вашему ребенку делать с вами? Чем защититься от вашего хронического недовольства жизнью?.. Ведь тон отношений в семье задают все-таки родители, а не дети. И даже, если ре-

бенок — тиран, а его родители — покорные рабы, это они позволили, они допустили такую расстановку сил!»

Бывает, заранее оберегая себя от будущих ошибок пока еще маленьких и подвластных им детей, некоторые родители с юных лет устраивают ребенку жизнь как в военной казарме. Родители, жестко требуя, порой оскорбляя ребенка, считают, что воспитывают его. На самом деле они поддались лени. Ведь воспитывать личность — это так утомительно. Детские психологи в ряду основных причин расстройств поведения у детей называют родительское требование безусловного подчинения, тоталитарный контроль над ребенком.

Такое случается и верующих семьях. Зачастую родители оправдывают свой деспотизм необходимостью детского послушания. Верующие же родители пытаются находить подтверждение деспотизма и в Библии, и в Домострое. Чего только не прочитаешь в околоправославной печати, и конечно, со ссылкой на Библию, включая совет ежедневно пороть ребенка для профилактики. Неудивительно, что инертные в духовном поиске атеисты из-за подобных идей склонны рассматривать православную семью как филиал первобытной пещеры.

А сейчас проверим наши жизненные наблюдения. Вот в храме стоит средних лет женщина. Назовем ее тетей Вaley. С ней ребенок лет десяти, Ваня. Он стоит как вкопанный. Рядом детиш-



ки общаются потихоньку, то и дело норовят поправить огарки на подсвечнике или пробраться поближе к алтарю. Ваня же двигается строго по команде мамы, крестится, кланяется. Все прихожане в умилении — послушный мальчик, благоговейный! Ваню приводят в пример другим детям, маму хвалят — хорошо воспитала сына.

Тетя Валя возвращается с Ванечкой домой. Бабушка уже приготовила обед.

— Иди, Ванюша, обедай, — зовет она.

Ваня бежит к столу, хватает ложку, но тут же раздаётся гневный окрик мамы.

— Нехристь! А молиться перед едой кто будет?

Мальчик чуть не плачет от грубого замечания, но покорно читает зазубренную молитву. После обеда он уже не забывает сам прочитать благодарственную молитву, при этом робко косясь на маму. Звонит телефон. Тетя Валя снимает трубку.

— Алло? Кто это? Славик? Что ты хотел, Славик? Нет, Ванечка не пойдет сегодня гулять.

Бабушка застывает:

— Валь, да ты что! Он же ребенок, пусть поиграет, побегает на улице.

— А ты не подливай масла в огонь, — кипятится тетя Валя. Она сейчас уже совсем не такая тихая и приветливая, как в храме. — Как побегать? Он причащался сегодня! Вон они все бегают, а потом родители их к наркологу ведут. Пусть сидит дома и книжки читает.

— Да что это за книжки, разве это для детей книжки? ты бы ему дала лучше...

— Все, мать, хватит! Сама всю жизнь без Бога прожила, меня ничему путному не научила, так теперь еще ребенка мне хочешь для ада вырастить?!

— Да разве я тебя плохо воспитывала? — ахает бабушка.

Тетя Валя молча идет в комнату сына, проверить — как он читает благодарственные молитвы после Причастия...

...Проходит пятнадцать лет.

Звонок в дверь. Молодая женщина смотрит в «глазок» и говорит мужу :

— Иди сам открывай, твоя мамаша явилась. Я с ней разговаривать не собираюсь.

...Взрослый уже Ваня, тяжело вздыхая, плетется к двери.

— Вы чего так долго не открывали? — спрашивает тетя Валя.

— Когда смогли, тогда и открыли. Тебе чего?

— Да вот, — обескураженно отвечает тетя Валя, — так, думала... зайду, навещу, с внучком поговорю.

— Не о чем тебе с моим сыном говорить, — возмущается Ваня, — опять начнешь ему про боженьку заливать!

— Ваня! Ты как с матерью разговариваешь?!

— Как хочу, так и разговариваю.

— А ты знаешь, что в Библии сказано: «Почитай отца и мать...»



— Достала ты меня! — орет Ваня. — Чтобы больше не слышал я про твою Библию! И вообще, я сатанист, ясно?!

И дверь захлопывается перед носом у матери.

Тетя Валя выходит из подъезда и валится на скамейку — становится плохо с сердцем.

Бедная тетя Валя, бедный Ваня, и все члены этого семейства несчастливы, включая престарелую бабушку и жену Вани. Из-за чего? Ведь тетя Валя хотела «как лучше». Разве не первая материнская обязанность воспитывать чадо в послушании родителям и любви к храму Божьему? Вот она и старалась, как могла. Да только забыла она слова святителя Феофана Затворника: «Слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не приносит...»

«Всякий раз, когда мы насильно вырываем игрушку из рук ребенка, отторгаем его от общения с себе подобными и влачим его в храм, как рабовладелец несчастного негра на торжище, мы подрываем благочестивые устои детской души, помогаем ей сделаться революционеркой: в оный час топнуть на все ногой и повернуться спиной к Церкви... Гораздо важнее, оставив ребенка, как он есть, воздействовать на его сердце. И здесь, прежде всего, нужно наше слово, слово духовное, слово, умеющее растопить суету и помрачение детского сердца», — советует родителям протоиерей Артемий Владимиров.

Угнетенный домашними или своими сверстниками ребенок — не значит смиренный.